

- Где я? – ошарашенно спросил Максим, ни к кому конкретно не обращаясь. Было темно, чертовски, просто глаз выколи. Но при этом он четко понимал, что находится не в первозданной тьме виртуальности, в которую уже не раз попадал, а в самом, что не наесть обыкновенном месте, вроде даже на кровати. Хотя и точно не его. – Есть кто живой?

- Есть, но тебе от этого не легче, - усмехнулся, откуда то знакомый голос, он раздавался совсем рядом, но владельца было не различить, - как ты интересно попал сюда, а первенец?

- А куда я попал? И почему первенец?

- Так ты еще не в курсе? Представляю, что будет дальше... - раздался смешок, вот только Универсал вдруг понял, что он даже направление звука определить с точность не может. – В любом случае, добро пожаловать на скамейку запасных.

- Где он? – говоривший был явно зол, - и какого рожна, Лодур, тут ржешь? Не понимаешь что сейчас не время и не место? Ни кто не готов! – Максим притих, под горячую руку попадать совершенно не хотелось.

- Да ладно, ладно, - оправдываясь, шутливо сказал первый, - а я-то уж надеялся...

- Нет! Не сейчас, - голос говорившего был полон гнева.

- Успокойся Ви, нормально все с ним. Вот, в этом блоке сидит.

- Ну, смотри, не хватало нам еще сейчас проблем заиметь, ПОДЪЕМ!

Макса аж подкинуло на кровати. Рядом недовольно простонала Тина, переворачиваясь на другой бок. Теперь он был дома, среди своих девочек. Хотя тут скорее он их. И пусть сопевшая с рядом Марина не претендовала на него полностью, о Маше такого сказать было нельзя, и рядом ее не хватало. Он лег обратно и тут же понял что, несмотря на общую разбитость, сон совершенно не идет. Поворочавшись с десяток минут и понимая, что уснуть, сейчас точно не удастся, Универсал с сожалением вздохнул и выбрался из-под одеяла, которое делил с двумя девушками.

Через несколько секунд до организма дошло, что его выставили на мороз, а в комнате реально был дубак, и кожа мгновенно покрылась пупырышками. Озноб, прошедший по телу, удалось остановить, только быстро облачившись в зимнюю одежду поверх уже привычной перешитой формы. Понизим температуру котельной, как же, было такое ощущение, что батареи в квартире вообще не отапливались.

Максим посмотрел на часы, уже почти двенадцать часов дня. Странно, вроде должно быть солнечно, но окна полностью темные. Может дело в щитах? Тех, которыми вчера закрывали все окна? Но тогда свет должен идти от вентиляционного окошка. В коридоре слышались медленные шаги. Значит, не он один проснулся! Обувшись, парень вышел из квартиры, но рядом никого не оказалось. Лишь в нескольких метрах на полу стояла масляная лампа, дающая вполне годный поток света. Подойдя ближе, и стараясь не смотреть напрямую на свет, Максим заметил, что на каждой двери висит маленький клочок бумаги.

«В 14-00 в главном зале лекторий» - вот и все что на нем было написано. Значит через два часа, но тогда еще можно поспать. А может поесть вначале? Ну, или, по крайней мере, сходить на ферму, проверить как дела у Кати. Блин, Маша! Его как молнией ударило. Вчера парень обещал себе навестить девочку в офицерском лазарете, как только вернется, но ни сил, ни времени, на это не нашлось. Но сейчас никаких отговорок не осталось. Нужно только выяснить

где именно эта медицинская часть для преподавателей находится. Вспомнив свои ощущения, когда выбирался из-под одеяла, он решил не будить соседей. А то мало ли куда они его пошлют спросонок.

Значит, сначала нужно в учительскую. Кто-нибудь из взрослых сто процентов не спит. А где им еще быть в такое время. С трудом вспомнив, в каком из зданий соединенных безопасными коридорами находится кабинет преподавателей, парень осторожно начал спускаться с лестницы. Из пяти домов, находящихся на территории базы, жилыми, хотя правильнее сказать живыми, ведь теперь в них можно было переждать осадки, были три. Самое большое – ферма, с курами, коровами, и прочей живностью. Второе по размеру – учебное, жить там не получится, не предназначено оно для этого, но только в нем были достаточно большие классы для преподавания, и единственный зал для лекций на пятьсот человек. Между первыми двумя был блок гаражей, мимо которого он проходил вчера по коридору, после задания. Ну и последнее – общежитие, как говорится, по размеру, но не по важности. Старое трех этажное здание середины прошлого века вмещало в себя всех учеников и преподавателей, выживших после теракта, ну и таких приблуд как сам Максим. Было еще несколько строений, но после последних событий всех живущих там согнали в одно. Хотя заколотить от снега и радиоактивной пыли все же удосужились.

- Стой, кто идет? – окликнул парня караульный, сидящий у входа в общагу. Рядом с дверью стояла маленькая жестяная банка с еле горящим фитильком. И это был единственный источник света.

- Универсал, первый курс, - тут же ответил Макс, останавливаясь.

- Ага, знаю, слышал на поступлении. Чего бродишь?

- В лазарет офицерский надо, подруга там лежит.

- Вот как, ну, надо так иди. Систему пропусков у нас не ввели пока. Занятия только через два часа будут, у тебя куча свободного времени. Хотя я бы на твоём месте поспал.

- Спасибо, не могу уже. Я не знаю где он, не сказали вчера. А спросить уже времени не было.

- В учебном корпусе, в подвале, с правой стороны, - нехотя ответил часовой, видно было, что ему на посту откровенно скучно, и хотелось поговорить. - Ты, если что, заходи, пообщаемся.

- Обязательно, если время останется, забегу. Спасибо!

- Удачи! – махнул караульный, когда парень выходил в полностью черный коридор. Ни щелочки в нем не было. Щиты прочно соединенные между собой и идеально подогнанные по размеру полностью перекрывали не только проход воздуху, но и свету. Оказавшись в полной темноте, Максим прикоснулся рукой к стене, и пошел вперед, стараясь не сбиться с пути. Он поспешил и чуть не упал, когда под ноги попался стык двух плит. Так что пришлось идти медленно, шаркая ногами и на каждом шагу проверяя, есть ли куда ступить. В результате десятков метров занял у него чуть ли не пять минут. Наконец оказавшись на той стороне, он с трудом нащупал ручку и повернул ее, вниз открывая дверь.

- Кто? – сухо спросил мужчина, сидящий при входе.

- Универсал, первый курс, иду в офицерский лазарет к подруге.

- Понятно, налево и вниз, рядом с лестницей будет светильник, не пропустишь, – без

промедления ответил вахтер, - Главное на занятия не опаздывай, сегодня будет важная лекция. И подругу свою захвати, если у нее ничего серьезного.

- Хорошо, спасибо, - поблагодарил Максим. Коридор хоть и был крайне тускло освещен, но все же достаточно, чтобы идти не спотыкаясь. И хотя людей почти не было, ему попалось несколько человек идущих на встречу. Нужный поворот парень нашел не сразу, но только в одном месте лестница вела вниз, так что вариантов не было. Спуск привел его в помещение явно более теплое, чем их комната, и с удивлением парень обнаружил, что в комнате стоит маленькая печка, сваренная из старой металлической бочки и длинной железной трубы, несколько раз сворачивающей под углом. Перед заслонкой, подставив руки к огню, кто-то сидел. - Добрый день? - решил позвать Максим.

- А, что? - повернулся к нему мужчина. - Здравствуй мальчик, ты чего то хотел?

- Здравствуйте. Меня зовут Максим, Ферронов. Первый курс, позывной Универсал, - представился он, заменив фамилию, как посоветовала вчера Марина. - Моя подруга, Маша, девочка лет девяти, у вас лежит?

- Да есть такая, - кивнул мужчина, - меня зовут Марк Леонидович. Хотя тебе, наверное, будет трудновато запомнить такое, так что можно просто Марк, но не фамильярно. Подруга твоя вон там, за ширмочкой лежит.

- А почему она на камнях? - заглянув за занавеску, спросил Максим. - Разве ей так не холоднее?

- Нет, совершенно наоборот, это такая печь миниатюрная, - улыбнулся доктор. - Кирпичи прогреваются за несколько часов, а потом отдают тепло. Как ты мог заметить у нас здесь значительно теплее, чем в других помещениях.

- Да, у вас и вправду хорошо, - кивнул парень, подходя к Маше. Хоть света было и не много, но даже при таком освещении выглядела она не хорошо. - Вы знаете, что с ней?

- Сложный вопрос, если честно, - сказал доктор, поправив очки, - у меня нет работающего диагностического оборудования, так что приходится делать все по старинке. Даже в полевом госпитале у меня бы был интерфейс с пособием и цифровой ассистент, который мог бы помочь в диагностике. Но сейчас, когда все УДИ сгорели, шанса на выздоровление у нее почти нет.

- Но вы же врач! Вы должны знать, что с ней!

- Не кричи, и без тебя голова болит, - отмахнулся мужчина, поморщившись, - сейчас она в коме, по какой причине, неизвестно, но органы работают. Капельниц, с питательными веществами, хватит на пару месяцев, так что на твоём месте я бы не беспокоился об этом. Возможно, она вскоре сама очнется, и вы будете вспоминать произошедшее, как повод для историй. Если хочешь, можешь еще пару минут с ней посидеть. Но только не ори здесь больше, она не единственная кому требуется тепло и покой. - С этими словами доктор зашторил занавеску, оставив Максима наедине с девочкой. Стало заметно темнее, и парень различил красные отблески углей, идущие между кирпичами.

На кушетке и в самом деле было тепло, но руки Маши, выглядывающие из-под одеяла, все равно были холодными. Взяв ее за пальцы, парень хотел переложить ладонь на живот, чтобы согреть, но обнаружил, что к запястьям идет толстый жгут браслетов, привязанный к кушетке. Черт, и эти туда же. Интересно, они тоже приняли ее за зомби? А если он покажет доктору свою левую руку, какая будет реакция? Не привяжут ли его к соседнему месту, просто так на

всякий случай? Сглотнув подступивший к горлу ком Максим, решил не экспериментировать.

Расправив одеяло, и спрятав под ним руки девочки, парень задумался. Отчетливое чувство вины поглощало его изнутри. Если бы он не потащил ее за собой, оставил с матерью, возможно, сейчас она была бы в полном порядке. Не раз, подвергая ненужному риску ее жизнь, он все-таки довел ее до такого состояния, что Маша даже пошевелиться не может. Без него ей бы стало гораздо лучше. Но что он может сделать сейчас? Только уйти. Возможно это единственное правильное решение.

<http://tl.rulate.ru/book/15962/453365>